

Цзи Юй сидела, прислонившись к стене, обхватив одну ногу, в то время как другая была неподвижна и вытянута прямо. Приспособление, которое она использовала, чтобы перелезть через ограждение, уже обрушилось, и ей пришлось спрыгнуть вниз.

Она немного отдышалась.

Снова попыталась встать, но, сделав полшага, почувствовала острую боль в лодыжке, которая не давала ей опереться на ногу.

Не удивившись этому, Цзи Юй снова села.

Перед тем как перелезть, она тщательно изучила и оценила местность и возможные пути.

Самым сложным было возвращение обратно — не было ничего, на что можно было бы опереться, только твёрдый бетонный пол. Прыжок вниз явно был не лучшей идеей.

...

Цзи Юй достала свой новый телефон. В списке контактов был только один номер, сохранённый перед выходом.

Она быстро набрала его.

— Алло, учитель Тянь.

— Это Цзи Юй. Я упала, перелезая через ограждение общежития.

— Да, я сейчас в школе...

Она повесила трубку и тут же набрала номер Сюй Жуньюй.

Сидя на бетонном полу, она успокаивала её, говоря, что уже села в машину. Они болтали о пустяках, пока Цзи Юй не уговорила Сюй Жуньюй лечь спать.

...

После того как Цзи Юй позвонила классному руководителю, менее чем через полчаса охранник с фонариком уже искал её. Принесли импровизированные носилки, перенесли её к воротам и передали в руки врачей скорой помощи.

Она не стала звать классного руководителя. Сама, сидя в инвалидной коляске, спокойно прошла регистрацию, сделала рентген.

На снимке обнаружилась небольшая трещина в кости.

Ситуация была не критичной, операция не требовалась, достаточно было наложить гипс.

Её отвезли в палату, наложили гипс, и она почти не проронила ни слова.

Медсестра, увидев, как спокойно ведёт себя эта юная девушка, часто заходила к ней, задавая вопросы:

— Как ты так умудрилась?

— Неосторожность.

Медсестра рассмеялась, услышав такой ответ, и продолжила:

— Обычно при таких падениях у людей либо переломы лодыжек, либо вывихи. А ты... Ты что, прыгнула на одну ногу?

Цзи Юй, прикованная к кровати, лишь неловко повернула голову и молча улыбнулась.

Медсестра пробормотала:

— Ты же не похожа на сорванца.

...

На следующий день Цзи Цивэй сначала отправился в школу, чтобы узнать подробности, а затем пришёл в больницу.

История о том, как Цзи Юй сломала ногу, перелезая через ограждение, быстро разлетелась по всему классу. Версии были самые разные, но самой популярной стала та, что суперотличница протестовала против антигуманной системы перехода между классами в Десятой школе.

Это вызвало волнения среди учеников.

Перед экзаменами такие слухи, подкреплённые деталями, могли плохо сказаться на обстановке.

Директор на следующий день вынес ей выговор с занесением в личное дело, строго осудив её поведение.

Он лично объяснил Цзи Цивэю, что, если больше таких инцидентов не повторится, выговор будет снят до выпуска.

Цзи Цивэй пришёл в больницу и сообщил об этом Цзи Юй.

Цзи Юй лишь кивнула, без удивления сказав:

— В любом случае, пока я не совершу преступления, этот выговор никогда не попадёт в мой личный файл.

— Ты сама это знаешь?

Его лицо было мрачным, но он сохранял внешнее спокойствие:

— Я думал, ты решила, что, получив выговор, тебя не отправят за границу.

Цзи Юй, глядя на белый потолок, не стала отрицать:

— Раньше я так и думала.

— Даже если отец захочет стереть этот выговор, ему придётся учитывать своих политических противников и опасаться, что я устрою скандал. Скорее всего, он просто перестанет мной заниматься.

Цзи Цивэй усмехнулся и спокойно прокомментировал:

— Типичное мышление школьника.

— Да, я недостаточно всесторонне подошла к вопросу.

Цзи Юй знала, что в Десятой школе правила строгие, выговоры выносят без колебаний, и каждый год отчисляют не меньше пяти человек. Но она не подумала о том, что, помимо её семейного положения, она ещё и лучшая ученица в классе.

Успеваемость превыше всего, и школа готова защищать её даже больше, чем её отец.

Выговор ей вынесли, чтобы напугать остальных.

Цзи Юй нечего было сказать.

Отец и дочь молча смотрели друг на друга.

Цзи Юй посмотрела на часы и, решив, что отец скоро уйдёт, отвернулась, и через мгновение на её глазах появились слёзы.

Она повернулась к нему, глаза, полные слёз, смотрели на него.

Голос её дрожал, но она говорила спокойно:

— Папа, когда я была маленькой, я видела, как ты хмуришься, и понимала, что сделала что-то не так. Я исправляла это и знала, что после этого ты похвалишь меня.

— Мама говорила, что я всегда получаю первые места, чтобы похвастаться перед тобой.

— Папа...

— Я теперь такая... Разве я ещё могу быть для тебя поводом для гордости?

Одноместная палата была обставлена как слишком аскетичная спальня.

Белые простыни, подушки, тумбочка, даже ковёр был почти бежевого цвета.

Свет лампы падал на её лицо, кожа выглядела бледной и чистой. Она моргнула, и слёзы покатались по щекам, но тон её голоса оставался ровным:

— Теперь, когда ты считаешь что-то неправильным, я не согласна и не хочу это исправлять.

...

Цзи Цивэй отвёл взгляд, помолчал некоторое время и наконец встал:

— Ты отдыхай. Врач сказал, что через несколько дней ты сможешь выписаться. Мама нашла двух сиделок, которые будут за тобой ухаживать.

— Папа...

— Отдыхай, — Цзи Цивэй не обернулся. — После выписки готовься к собеседованию на визу.

Цзи Юй смотрела, как он уходит.

С ногой в гипсе она не могла пошевелиться, просто смотрела в потолок, размышляя. Губы её

были слегка сжаты, лицо оставалось невозмутимым.

...

Как только Цзи Юй выписалась из больницы, две сиделки и женщина, которая обычно за ней ухаживала, отвезли её оформлять визу.

Подъехав к посольству, Цзи Юй, держа в руках свои документы, должна была войти одна.

Сотрудники помогли ей пройти через рамку безопасности, затем немного подтолкнули её.

После проверки документов и завершения формальностей её подвезли к визовому офицеру. Им оказался бородатый мужчина с голубыми глазами.

Визовый офицер взял её паспорт и спросил:

— What's your name?

Цзи Юй, опираясь на кресло, посмотрела вниз, затем откинулась назад и с улыбкой ответила:

— Не понимаю.

Визовый офицер удивился, затем чётко повторил:

— What's your name?

Цзи Юй, играя пальцами, сказала:

— Не понимаю, не понимаю, я не понимаю, не понимаю...

Она нетерпеливо постучала пальцами по креслу:

— I'm sorry.

...

Визовый офицер молчал некоторое время, но всё же решил задать ещё пару вопросов.

Он переключился на китайский:

— Ты... В какую школу собираешься?

Цзи Юй посмотрела на него, затем снова опустила глаза и продолжила играть пальцами:

— Не знаю, отец всё устроил.

— О... Почему именно сейчас?

— Потому что в Китае я больше не могу учиться, нарушила правила и получила выговор. Вы знаете, что такое выговор? You understand?

...

— Отец считает, что свободная земля Америки больше подходит для такой свободной, как я. К счастью, у нас там есть родственники, и он хочет, чтобы я просто поступила в какую-нибудь школу и осталась там.

— Да здравствует Америка!

Откровенно плохая ученица с явными намерениями иммигрировать.

...

Визовый офицер решил, что больше не стоит задавать вопросы, и вернул ей паспорт:

— Мы не можем выдать вам визу.

Цзи Юй опустила ресницы, забрала документы и улыбнулась, сказав первую фразу на английском:

— Thank you.

Несмотря на краткость, её произношение было безупречным, с американским акцентом, и она сказала это без малейшего напряжения.

Визовый офицер тут же посмотрел на неё внимательнее.

Она повернула кресло, улыбка на её губах не исчезла, и она тихо добавила:

— I'll come again.

— ...four or five years later.

Покинув посольство, Цзи Юй начала думать, как объяснить всё дома.

С её условиями отказать в визе могли только из-за её собственных действий, и никто бы не поверил, что она не старалась всё испортить.

Нельзя было слишком злить родителей, иначе они могли отправить её в какую-нибудь страну с низкими требованиями, где не нужно собеседование, и это бы обернулось для неё проблемами.

Цзи Юй, сидя в кресле, спросила женщину, которая её везла:

— Что сказал папа?

Женщина, уже сообщившая результат, спокойно повторила:

— Он сказал: «Обсудим, когда вернёшься».

...

Перед тем как войти домой, Цзи Юй распустила хвост, волосы рассыпались по плечам, она слегка их растрепала. Глаза её были опущены, выражение лица — усталое.

Она моргнула, готовясь к разговору.

<http://bllate.org/book/15569/1385952>